

И. Д. Самолётов

Отношение ярославского крестьянства к землеустроительной политике правительства

В статье проанализирована одна из важных составляющих успеха аграрной реформы П. А. Столыпина – отношение крестьянства к проводимой землеустроительной политике – с целью выявления ее работоспособности в разрешении аграрного вопроса в губернии.

Ключевые слова: Ярославская губерния, аграрная политика, землеустроительная комиссия, крестьянская община, крестьяне, уезд, губернатор, землемер, землеустроитель.

I. D. Samoletov

The Attitude of Yaroslavl Peasantry to the Government Land Use Policy

One of the most important components of the success of P. A. Stolipin's agrarian reform – the attitude of the peasantry to the government land use policy – is analysed in the article. The main aim of the research is to expose the capability of that policy in the solution of the agrarian question in guberniya.

Keywords: the Yaroslavl province, an agrarian politics, a land controlling commission, a peasant community, peasants, uезд, a governor, a land surveyor, a land manager.

Отношение ярославского крестьянства к реформе П. А. Столыпина – очень важный вопрос в деле реформирования ярославской деревни 1906–1917 гг. Ведь от отношения крестьянства к указанным аграрным преобразованиям зависел весь ход землеустройства в целом, количество поданных заявлений, а в результате – итоги столыпинской аграрной реформы в Ярославской губернии.

Указ 9 ноября 1906 г., предоставлявший каждому домохозяину, владевшему надельной землей на общинных началах, право во всякое время укрепить за собой в личную собственность причитающуюся ему часть общинной земли, породил среди крестьян много разнородных толков и надежд. Ярославские крестьяне полагали, что «сколько на них теперь лежит наделов земли, то и подлежит за ними к укреплению, и что за это не нужно никаких доплат, а только скорее нужно ходатайствовать об укреплении, пока не наступил передел мирской земли, при котором с них при равномерном для всех расчете сложат часть наделов» [1]. Другие полагали, что число лежащих на них наделов уже и без всяких ходатайств укреплено. Третьи, наоборот, – что торопиться с укреплением некуда, говоря, что вряд ли укрепление это принесет какую-то пользу. Крестьянин Любимского уезда в январе 1907 г. писал, что, владея земельным наделом в обществе на 5 душ,

находит это укрепление крайне нежелательным и нарушающим интересы как укрепителей, так и крестьян, остающихся в обществе [2].

Сами землеустроители отмечали, что крестьяне, к которым они обращались с просьбой дать свои отзывы об указе 9 ноября 1906 г., в подавляющем большинстве относились к нему отрицательно. По нескольким десяткам писем было видно, что законом довольны только 20 %, безразлично относятся – 3 %, отрицательно – 77 %. Крестьяне характеризовали этот закон различно. Одни называли его «недолговечным и неудобным», другие – «поспешным», а третьи не обращали на него никакого внимания. Так смотрело на указ 9 ноября 1906 г. ярославское крестьянство [3].

В основе отрицательного отношения к данному указу со стороны крестьян были разные причины. Разнородность почв, по мнению некоторых ярославских крестьян, должна была сделать этот указ «мертворожденным детищем правительства». Перейти на отрубные участки на надельной земле, считали крестьяне, было невозможно, потому что земля различалась по качеству. Другие способы уравнивания в виде каких-либо приплат вызвали бы нескончаемые споры [4]. Относясь отрицательно к указу 9 ноября 1906 г., ярославские крестьяне ссылались и на то основание, что надельные земли выкупались всеми, а не

отдельными лицами; всем же, следовательно, должны и принадлежать. Хозяином надельной земли крестьяне считали общество, потому что только оно могло распоряжаться землей по своему усмотрению. «По окончании выкупа, – пишет крестьянин Ярославского уезда, – хозяевами земли являлись мы и могли обложить в пользу общества необременительным налогом тех крестьян, которым давали вновь наделы. Выкупалась земля всем обществом и должна была быть общественной собственностью [5].

В деле распределения земли ярославские крестьяне сплошь и рядом ссылались на религиозные мотивы. Так, крестьяне Ярославского уезда считали, что «если Бог сотворил землю для людей, то непременно для всех, а если людей для земли, то тоже всех. Следовательно, земля должна быть так или иначе всегда общая, и пусть, если будет мало земли, то всем мало, а если много, то для всех много. Новый же земельный закон будет служить вечным тормозом по пути к братству и равенству, которые проповедовал Христос» [6].

Вот те причины, вследствие которых крестьяне отрицательно относились к новому аграрному указу, с помощью которого правительство надеялось улучшить их земельный быт. Указ 9 ноября 1906 г., проводимый правительством в жизнь, вопреки желанию части ярославского крестьянства на пути своего осуществления встречал те или иные преграды. Преграды эти, кроме отрицательного отношения, выливались в реальную, нежелательную форму. Подтверждением тому служили крестьянские отзывы из различных уездов Ярославской губернии.

«Крестьяне добровольно выдела не допустят», – сообщали из Рыбинского уезда. Если, несмотря на враждебное отношение крестьян к указу 9 ноября 1906 г., некоторые начнут все-таки выделяться, то, по словам ростовских крестьян, «начнется резня да поджоги» [7].

Сами крестьяне не желали этих острых столкновений между общинниками и выделяющимися. Все же часть крестьян желала скорейшего осуществления Указа 9 ноября 1906 г. Так, из Пошехонского уезда земский начальник 1-го участка сообщал, что там, где земли одинакового качества, крестьяне согласны перевести свое хозяйство из общинного на хуторское, но только при правительственной или земской досрочной беспроцентной ссуде. Согласны были также и те, кто не знал, где их полосы. Живя на чужой стороне, некоторые крестьяне заботились только о

получении за свою землю более высокой аренды. Из Даниловского уезда, например, один крестьянин пишет без указания причины, что законом довольны и желают выйти из общины [8].

Все положительные сообщения об указе 9 ноября 1906 г. исходили, видимо, от лиц, заинтересованных в выходе из общины. Но подавляющее большинство ярославских крестьян надеялось, что Государственная Дума отменит указ 9 ноября и тем самым предотвратит в среде крестьянства массу ненужных столкновений [9].

Наибольшее сопротивление столыпинской аграрной реформе в Ярославской губернии было оказано: 1) в начальный период реформы (с конца 1906 до 1908 г.), когда крестьянская неосведомленность в этом вопросе была максимальной, когда новизна дела пугала местное крестьянство; 2) период 1910–1911 гг., когда был облегчен выход из общины по законам 14 июня 1910 г. и 29 мая 1911 г. и вследствие распространившегося слуха о предстоящем переделе земли в 1912 г. [10].

Многие земские начальники разных уездов Ярославской губернии отмечали: нельзя скрыть того обстоятельства, что для части сознательного населения серьезным опасением к переходу на личное владение является угроза общины постоянными потравами хлебов скотом, что действительно в деревне являлось огромным злом, против которого борьба была почти непосильна для выделенных лиц, так как захватить на потраве табун в несколько сот голов с целью обнаружения владельцев было физически невозможно. Ярославская уездная землеустроительная комиссия сообщала в 1911 г., что сельские общества противодействуют крестьянам по поводу их желания перейти на отруба, запретив им пользоваться водой из общественного колодца [11].

Рапорт на имя ярославского губернатора от рыбинского уездного исправника от 14 июля 1911 г. сообщал, что крестьяне в различных деревнях уезда вели агитацию против закона об укреплении в собственность надельной земли, следствием чего было множество отказов от укрепления наделов. Агитацию против столыпинского закона они объясняли тем, что «в общине им жилось хорошо и они не были заинтересованы в ее уничтожении» [12].

Мышкинский уездный исправник в рапорте от 13 июля 1911 г. сообщал, что было оказано противодействие работам уездной землеустроительной комиссии по проведению в жизнь закона 14 июня 1910 г. Зачинщиками были крестьяне-

общинники, которые подстрекали других крестьян запахать землю, отведенную выделившимся крестьянам, и уничтожить межевые знаки, что и было сделано ими. Помимо того, они активно вели агитацию среди крестьян против закона 14 июня 1910 г. [13].

В то же время среди крестьян Ярославской губернии распространялись слухи о предстоящем, будто бы, в 1912 г. переделе земли, дополнительном наделении крестьян землями за счет казенных и помещичьих, причем у помещиков, будто бы, будут оставаться лишь усадьбы, а также о внесенном уже в Государственную Думу соответствующем законопроекте. В некоторых местностях ходили слухи об ожидаемом в 1912 г. восстании на почве раздела помещичьей земли, ввиду чего некоторые крестьяне отказались от укрепления им земли в расчете получить надел из помещичьей [14].

Все эти причины служили антипропагандой правительственных аграрных мероприятий в Ярославской губернии. Отношение многих ярославских крестьян к столыпинской аграрной реформе было недоверчивым и негативным, так как они не верили в действенность и результативность аграрных начинаний правительства. Таким образом, крестьяне настороженно относились ко всем подобным новшествам. Ярославские крестьяне, страдая от малоземелья, не доверяли указу 9 ноября 1906 г., не видя в нем для себя никакой пользы. Малоземельные хозяева видели в общине единственное средство от разорения и нищеты. Опора на «старину», доверие и приверженность к тому, что шло от «старины», создавали феномен психологической устойчивости крестьянского «мира». Ярославский крестьянин страдал от малоземелья, но ему предлагалось только выйти из общины на отруб или хутор без увеличения количества земли. Это было

основной причиной негативного отношения крестьян Ярославской губернии к столыпинской аграрной реформе. Землеустроители не объясняли ярославским крестьянам, что выделение земли к одним местам и ликвидация чересполосицы были лишь первой, начальной, но необходимой стадией в деле улучшения крестьянского землевладения и землепользования. Далее на повестке дня стояли вопросы решения крестьянского малоземелья, поднятия урожайности повышения эффективности землепользования и т. п. Тем не менее, все это должно было случиться не сразу, не в первые 10 лет, а с течением времени. Но, ярославская деревня не хотела и не могла больше ждать.

Все эти причины сказывались на отношении ярославских крестьян к аграрной реформе П. А. Столыпина, на количестве подаваемых заявлений о выходе из общины и, как следствие, на итогах всего землеустройства.

Примечания

1. Обзор Ярославской губернии за 1913 г. – Ярославль, 1914. – С. 111.
2. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 1. – Т. 3. Д. 7358. – Л. 2.
3. ГАЯО. – Ф. 477. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 3.
4. ГАЯО. – Ф. 476. – Оп. 2. – Д. 2. – Л. 4.
5. Обзор Ярославской губернии за 1914 г. – Ярославль, 1915. – С. 113.
6. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 1. – Т. 3. – Д. 7358. – Л. 2.
7. ГАЯО. – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2–3.
8. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 1. – Т. 3. – Д. 7446. – Л. 1.
9. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 1. – Т. 3. – Д. 7380. – Л. 4.
10. ГАЯО. – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2–3.
11. Обзор Ярославской губернии за 1910 г. – Ярославль, 1911. – С. 110.
12. Обзор Ярославской губернии за 1913 г. – Ярославль, 1914. – С. 112.
13. ГАЯО. – Ф. 476. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 1.
14. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 1. – Т. 3. – Д. 7446. – Л. 1.